

Украинские кумулятивные песни: к вопросу о межжанровых и межэтнических параллелях

АННА КОЛОМИЦЕВА

(*Anna Kolomytseva*)

Национальная музыкальная академия Украины имени П. И. Чайковского,
г. Киев, Украина

Ukrainiečių etnomuzikologė Ana Kolomyceva (*Анна Коломицева*) šiame straipsnyje tyrinėja ukrainiečių kumuliatyvinės formos dainų siužetų specifiką ir jų sandaros ypatumus tarptautiniame kontekste. Ji pažymi, kad šių dainų struktūra yra artima kumuliatyvinių (formulinių) pasakų formacijoms. Ukrainietiškoje folklorinėje tradicijoje kumuliatyvinės formos dainos visų pirma priklauso neapeiginiam vaikų dainų žanrui. Kitais atvejais dėl tapačių siužetų ir formos ypatumų jos yra sinkretiškai giminingos kai kurių pasakų tekstams. Šių laikų folkloriniame Ukrainos kaimo gyvenime kumuliatyvinės dainos tebėra gerai žinomos ir yra išlaikiusios pirminių savo formų bruožus. Tačiau jų tekstus šiuolaikiniai pateikėjai taip pat papildė nauja leksika. Taip kinta ir šių dainų funkcinė paskirtis.

Pagrindiniai žodžiai: ukrainiečių muzikinis folkloras, kumuliatyvinė daina, kumuliatyvinė pasaka, siužetas, dainos forma, refrenas-priedainis, vaikų dainos, didžioji žiedinė forma.

Abstract. The article by Ukrainian ethnomusicologist Anna Kolomytseva (*Анна Коломицева*) considered the specifics of plots and the structural features of Ukrainian cumulative form songs in inter-ethnic context. It was revealed that their composition is close to the form of cumulative (formulaic) tales. In the Ukrainian tradition songs of cumulative form belong to the not ritual children repertoire and in some cases – though common themes and features form – showing the features of syncretic unity with some tales. Currently, these songs continue to actively prevail, while maintaining the original shape, however, in some cases, filled with new vocabulary and thereby changing the functional orientation.

Key words: Ukrainian folk music, cumulative song, cumulative tale, story, song form, refrain, children's songs, a great circular form.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15181/td.v12i0.1540>

В украинской песенной традиции, а также в фольклоре некоторых других народов мира, встречается довольно редкое явление – песни с рефренами, структура и масштабы которых расширяются на протяжении песни. Этот процесс напрямую связан с особенностями построения сюжета. В рефрене каждой последующей строфы к первоначальному добавляется новый сюжетный элемент, что приводит к постепенному «накоплению» (кумуляции) текста и увеличению самого рефрена. В переводе с латинского

cumulare означает накапливать, нагромождать, усиливать. Именно это качество строения формы нашло своё отражение в термине «кумулятивные песни»¹.

Один из наиболее популярных сюжетов в украинских кумулятивных песнях – о службе крестьянина у пана, который рассчитывается с работником домашними животными и птицей. Большинство вариантов имеют начало «Як служив же я у пана та першеє літо» (нотный пример № 1). Работник получает за первое лето службы курицу, за второе – утку, за третье – гуся и т. д.² И так, с каждой новой строфой в сюжете (а именно, в тексте рефрена) к перечисленным ранее животным добавляется новое. Похожий принцип находим в песне «На базар я ходила» о покупке животных на рынке (нотный пример № 2). Характерной особенностью как словесной лексики, так и исполнения обеих песен, является звукоподражание голосам животных, которое вносит в шуточное содержание произведения дополнительный комический эффект.

Еще один шуточный сюжет описывает диалог между «покупателем» и «бабкой», продающей быков (нотный пример № 3). После долгого торга, в процессе которого хозяйка всячески расхваливает каждого из своих быков (серого, чёрного, седого и лысого), она таки отказывается их продать, мотивируя тем, что такие быки пригодятся в хозяйстве ей самой.

Иной способ построения представлен в таком сюжете: коза убежала в лес и не возвращается, в наказание на неё посылают волка, чтобы тот её съел, бить волка посылают людей, на людей – огонь, на огонь – воду, на воду – вола и т. д. Так продолжается, пока не является персонаж, который наконец останавливает череду действий; в финале все события перечисляются в обратном порядке; и сюжет завершается тем, ради чего затевался – коза наказана (нотный пример № 4). Этот пример демонстрирует постепенное увеличение не столько количества предметов и персонажей, сколько действий, цепочка которых необходима для достижения персонажем главной цели.

Обращает на себя внимание тот факт, что, независимо от содержания, все песни построены по единой композиционной схеме. Её основа – куплетная форма, где каждый куплет состоит из 2-х разделов: запева в масштабе строки или двустушия и рефрена. Содержание и форма каждого куплета весьма динамичны: припев, как правило, с самого начала по масштабам равняющийся запевной части, с каждой новой строфой становится все шире – в нем происходит постепенное накопление стиховых строк. К тому же, пере-

¹ Термин заимствован из иностранных источников (1, 3, 9, 11). В украинском этномузыковедении он практически не используется.

² Порядок животных в разных вариантах песни может меняться.

ход от начального (запевного) раздела к рефрену в таких композициях часто сопровождается сменой темпа.

Таким образом, припев в композиционной форме этих песен выполняет особую функцию, что отражается и на его строении. Он условно делится на две неравные части – начальную и заключительную. Первая из них, исполняемая в ускоренном темпе, основана на неоднократном повторе одинаковых или подобных мелодических фраз. Именно в ней из куплета в куплет происходит постепенное накопление стиховых строк. Заключительный раздел рефрена всегда стабилен по составу, содержанию и форме; он обычно охватывает одну-две силбогруппы. Эта, заключительная фаза рефрена и всего куплета часто сопровождается возвращением первоначального темпа, и даже мелодически она нередко перекликается с запевным разделом, создавая впечатление «тематической арки», репризы.

Перечисленные характеристики соответствуют признакам особой и своеобразной песенной композиции, которая в украинской этномузыкологии получила название «большая кольцевая форма» (далее БКФ)³. Термин принадлежит львовскому этномузыкологу Б. Луканюку и впервые был заявлен в его статье 1980 г. «К критике музыкальных текстов народно-песенного творчества (О веснянке «Выйди, выйди, Иванко)». Наиболее полно БКФ представлена в книге О. Возняк и Б. Луканюка «Гаївки» (5), где на примере большого количества весенних песен раскрываются типические черты композиции.

Три раздела «классической» БКФ получили названия: зачин, ход и концовка. Зачин – это обычно одна или две строки. Мелодия зачина часто распевается рубатно и имеет выразительные кадансы, подчеркнутые крупными длительностями. Зачину контрастирует ход – следующий раздел композиции. Переход к нему сопровождается ускорением в соединении с более дробным ритмическим движением. Ход нередко строится на повторении одной мелоритмической фразы с различным текстовым наполнением. При этом образуется все более масштабный фрагмент формы. Концовка, завершающая композицию, в большинстве случаев состоит из двух силлабических групп, ритмомелодическая форма которых частично или полностью соответствует материалу зачина. Подобный принцип строения БКФ характерен не только для веснянок (главным образом, хороводно-игровых), но и для других жанров. К ним, в частности, относятся и те необрядовые шуточные песни, в сюжетах которых «заложен» механизм постепенного увеличения количества строк в припеве. В связи с этим, ещё раз подчеркнём в определенном смысле параллелизм украинского термина «большая кольце-

³ В украинском языковом варианте – «велика кільцева форма (ВКФ)».

вая форма» (с его направленностью на обрядовый жанр хороводно-игровых веснянок) и более распространенного – «кумулятивная форма».

Как уже было показано, тексты таких песен нередко перекликаются с сюжетами народных сказок, за которыми филологи закрепили название «кумулятивные» или «цепные». Одно из наиболее значительных исследований кумулятивных сказок принадлежит В. Проппу. По его утверждению, «основной художественный прием этих сказок заключается в любом многократном повторе одних и тех же действий или элементов» (9, с. 244). К этому типу сказок принадлежат «Репка», «Колобок», «Рукавичка»⁴ и др. Характеризуя композицию кумулятивных сказок, В. Пропп отмечает, что они состоят из трех разделов: экспозиции, кумуляции и финала. Для иллюстрации этих наблюдений В. Проппа, обратимся к сюжету украинской сказки «Петушок и курочка» (7). В ней завязка сюжета (экспозиция) происходит в первых нескольких предложениях, где рассказывается о том, что петушок подавился, и для его спасения необходима вода. После этого начинается накопительный сюжетный раздел (кумуляция): курочка отправляется на помощь петушку и выполняет длинную цепь действий, чтоб раздобыть воды: курочка просит у моря воды, по его требованию просит молока у коровки, дальше бежит к косарям по сено и потом – за салом – к кабану. При этом она каждый раз вынуждена объяснять и перечислять все свои действия. Последний, самый длинный диалог происходит с кабаном (в правом столбике – перевод с украинского на русский язык А. К.):

- *Веприку, веприку, дай мені трохи сальця!*
 - *А нащо тобі сальце? – питає веприк.*
 - *Косарикам.*
 - *А нащо косарикам?*
 - *Щоб дали сіна.*
 - *А нащо сіно?*
 - *Корові.*
 - *А нащо корові?*
 - *Щоб дала молока.*
 - *А нащо молоко?*
 - *Мореві.*
 - *А нащо мореві?*
 - *Щоб море дало води.*
 - *А нащо вода?*
 - *Бо півник подавився! (7, 8)*

- *Веприк, веприк, дай мне немножко сальца.*
 - *А зачем тебе сальцо? – спрашивает кабанчик.*
 - *Косарям.*
 - *А зачем косарям?*
 - *Чтоб дали сена.*
 - *А зачем сено?*
 - *Коровке.*
 - *А зачем коровке?*
 - *Чтоб дала молока.*
 - *А зачем молоко?*
 - *Морю.*
 - *А зачем морю?*
 - *Чтоб дало воды.*
 - *А зачем вода?*
 - *Петушок подавился.*

⁴ Аналог русской сказки «Теремок».

В финале сказки все действия перечисляются в обратном порядке: кабан дает сало, курочка несет его косарикам и т. д. Перечисление происходит в «сжатом режиме», и потому финал по масштабу значительно уступает кумулятивному разделу. Накопительный средний раздел не только занимает центральное место в произведении, но и является ядром всей сказки. Вместе с числом описываемых действий в каждом новом разделе кумуляции (в данном случае – с появлением нового персонажа), как закручивающаяся пружина, растет эмоциональное напряжение. Этот процесс напоминает длительный подход к кульминации в произведениях музыкальной классики. Эту аналогию можно продолжить и в отношении финальной части сюжета: как и в академической музыке, спад напряжения после кульминации здесь проходит значительно быстрее, чем предшествующий процесс его накопления.

Подобным же образом построена упомянутая выше песня о Козе (нотный пример № 4). Учитывая сходство строения песни и сказки, следует отметить, что термин «большая кольцевая форма» в данном случае может применяться не только по отношению к куплетам песни, но и к композиции в целом. В песне нарастание напряжения от строфы к строфе подчеркнуто постепенным ускорением темпа, которое в финальных строфах доходит до скороговорки (по крайней мере, так воспроизводят записанную ими песню участники фольклорного ансамбля «Гуляйгород»). При этом вокализирование мелодии в таком темпе становится невозможным: напев отстывает на второй план, и текст скандируется на приблизительной мелодической высоте.

Кумулятивные песни как форма встречается также в творчестве других народов. Термин «*Cumulative song*» (3), обозначая характерный способ построения композиционной формы, применяется к произведениям различных жанров – колядкам, пасхальным, шуточным. Но чаще всего исследователи относят кумулятивные песни к детской музыке дидактического характера. Например, в иудейском фольклоре существуют пасхальные кумулятивные песни (преимущественно на идиш), которые рассказывают об общих еврейских учениях, о чудесах Господа (4). Это своеобразные уроки для детей в игровой форме, которые призваны научить их с уважением относиться к религии. Текст песни построен в форме вопроса-ответа. Запевающий спрашивает: «Что такое один?». Ответ (припев) поется хором: «Я знаю, что такое один. Один Бог на небесах и на земле». В следующем куплете в запеве спрашивается, что такое два, а ответ содержит новую информацию и дальше повторяет текст предыдущего куплета. И так до двенадцати. Соответственно, в последнем куплете припев будет самым масштабным.

В середине XIX века подобная песня была записана в Украине, в с. Терешовцы на Подолье Л. Плосайкевичем и опубликована в 1916 году во Львове в сборнике «Мельодії українських народніх пісень з Поділя і Холмщини, зібрані Л. Плосайкевичем і Я. Сенчиком під редакцією Станіслава Людкевича з передмовою Філярета Колесси» (нотный пример № 5). Эта колядка напоминает считалку. У дядка спрашивают, что такое один, он отвечает, что один сын Марии господствует над нами. Текст заканчивается на пяти куплетах. Учитывая то, что колядка подобна иудейской пасхальной песни, можно предположить, что текст не полный. Лексика песни указывает на её польские корни. К сожалению, в современных экспедиционных записях варианты этой песни нами не обнаружены.

Английская рождественская колядка “*The Twelve Days of Christmas*” также напоминает считалку, в которой перечисляются 12 рождественских подарков. Большинство из этих подарков – различные птицы: куропатка, две горлицы, три французские курицы и т. д. В интернет-публикациях (1) говорится о том, что песня была издана в 1780 году и попала в Англию из Франции. Песня изначально исполнялась как игра, где первую строку пел ведущий, а строки припева были распределены между участниками. Игра продолжалась до тех пор, пока кто-либо из участников не пропускал свою строку.

В русской, белорусской и литовской традициях кумулятивные песни также наиболее распространены в детском репертуаре⁵ и относятся филологами к так называемым формульным песням⁶. В зависимости от способа построения текста, литовские этномузыкологи выделяют два типа формы – собственно кумулятивные и цепевидные. Следует отметить, что сюжеты песен аналогичны украинским. Среди них – широко распространенный сюжет о службе у пана. При том, наибольшие отличия между украинскими и литовскими песнями наблюдается в их мелодическом строении. Узкий диапазон и полуречевые интонации литовских кумулятивных песен приближают тип их мелодики к раннефольклорному (по Э. Алексееву). Украинские же кумулятивные песни имеют широкий диапазон и явно более поздний тип мелодики, подчеркнутый моторной ритмикой и 4-дольной метрической

⁵ Русские ученые также причисляют песни кумулятивной формы к детским прибауткам.

⁶ Имеются в виду такие песни, форма которых строится по определенной формуле, схеме. Понятие изначально применялось к сказкам. В. Пропп пишет о том, что термин заимствован из английского языка, где такие сказки называются *formula-tales* (9, с. 243).

организацией.⁷ Можно предположить, что первичная сакральная функция этих песен была нивелирована, уступив место развлекательно-эстетической, когда их стали исполнять ради забавы.

Выводы

Единство композиционных приёмов в кумулятивных сказках и песнях очевидна. Оба жанра – песня и сказка – имеют трехчастное строение, обусловленное драматургическим развертыванием сюжета. Средние разделы композиции в обоих жанрах содержат кумуляцию – накопление сюжетных элементов, которое расширяет масштабы раздела и формы в целом. В музыкальном плане кумуляция подчеркнута повторностью и моторикой.

Некоторое сходство между сказкой и песней наблюдается и в отношении особенностей исполнения. По утверждению В. Проппа «смысл и основная художественная прелесть сказок – в их красочном исполнении. Выполнение их требует большого мастерства. Выполнением они иногда приближаются к скороговоркам, а иногда поются» (9, с. 247). Из свидетельств собирателей известно, что воспроизведение сказочного текста перед детской аудиторией нередко требовало немалой доли артистизма, когда сказочнику приходилось, играя интонациями и тембром голоса, а иногда мимикой, жестами, перевоплощаться в разные персонажи. Подобное наблюдение перекликается с уже упоминавшимися моментами имитации голосов животных в кумулятивных песнях. А в литовском фольклоре до сих пор существуют своеобразные промежуточные жанровые образования, находящиеся как бы между кумулятивной песней и сказкой. Возможно, это остаточные признаки их изначального синкретизма?

В зарубежной науке кумулятивные песни трактуются как отдельный жанр детских произведений учебно-игрового характера. Сказочное содержание большинства украинских образцов, манера их исполнения, использующая элементы театрального перевоплощения (в частности, звукоподражание), дают основания согласиться с такой трактовкой и отнести произведения кумулятивной формы к детскому фольклору. Общность сюжетов и форм украинских, белорусских, русских и литовских кумулятивных песен указывает на общий ареал их давнего происхождения. Более конкретно и убедительно эту гипотезу можно было бы в будущем проверить с помощью метода картографирования.

⁷ Впрочем, более древний тип мелодики сохранился во многих украинских образцах весенних игровых песен большой кольцевой формы.

Экспедиционные материалы последних десятилетий показали, что жанр кумулятивной песни до сих пор находится в динамическом развитии. Изобретательный народ насытил тексты песен новыми (эротическими) элементами, в том числе, ненормативной лексикой; и сейчас песни исполняются взрослыми и для взрослых за столом с целью позабавить собеседников. В результате переосмысливается первоначальная функция песен.

Исследователям известно немало случаев, когда фольклорный жанр в процессе своей долгой жизни переходил из сферы серьезного – взрослого репертуара в детский, игровой. Примерами в украинском фольклоре могут служить – некоторые из новогодних щедривок, припевки-заклички для солнца, дождя и т. п. Такая метаморфоза объясняется тем, что постепенно, в результате изменений в социально-духовной жизни этноса, жанр теряет актуальность, но продолжает свою жизнь уже в иной функции – как детская забава, игра не без поучительной пользы. Возможно, такую же эволюцию претерпели когда-то и рассмотренные нами образцы кумулятивных песен. Однако, как было сказано, на этом их жизнь не замерла. И парадокс в том, что в современной украинской традиции некоторые из них снова, уже в новом качестве возвращаются в сферу взрослого песенного репертуара, сосуществуя в то же время с детскими песенками такой же формы.

Список использованной литературы

1. “*Twelve Days of Christmas*” (текст песни с переводом) (Электронный ресурс) – Режим доступа: <http://rb.ru/inform/127517.html>.
2. «*Котилася ясна зоря з неба*»: CD, серія Монографія с. Мутин. Анот. В. Куриленко. 2006.
3. *Cumulative song*. (Электронный ресурс) – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Cumulative_song.
4. *Echad Mi Yodea*. (Электронный ресурс) – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Echad_Mi_Yodea.
5. Возняк О., Луканюк Б. *Гайвки* (Текст, ноти). Спроба генотипної систематизації (на архівних матеріалах Кабінету народної творчості Львівської державної консерваторії імені Миколи Лисенка). Львів: СПОЛОМ, 2015. 154 с.
6. *Етно-фестиваль Країна мрій. Вибране*. CD 1. Запис і зведення – Макс Капуста, студія «Хата». 2004–2007.
7. Півник і курочка. Записав В. Шухевич на Івано-Франківщині. *100 казок. Найкращі українські народні казки з ілюстраціями провідних українських художників*. За ред. І. Малковича. Т. 2. Київ: А-БА-БА-ГА-ЛА-МА-ГА, 2010, с. 6–8.
8. Пісні, співані в 40–60-х рр. ХІХ ст., на Поділлі, в Терешівцях Летичівському повіті (з голосу докт. Д. Баранюка) списав Д. Л. Плосайкевич. *Мельодії українських*

народніх пісень з Поділля і Холмищини, зібрані Л. Плосайкевичем і Я. Сенчиком під редакцією Станіслава Людкевича з передмовою Філярета Колесси. Львів, 1916, с. 1–62 (Матеріали до української етнології видає Етнографічна Комісія Наукового Товариства ім. Шевченка у Львові. Т. 16).

9. Пропп В. Я. Кумулятивная сказка. В. Пропп. *Фольклор и действительность*. Избранные статьи. Москва: Наука, 1971, с. 241–258.
10. *Українські жартівливі пісні*. Упоряд. Красиков М. М. Харків: Фолио, 2004. 287 с.
11. Шаркайте-Вильюмс Л. Литовские формульные песни и формульные сказки: исполнительский аспект. *Музычная культура Беларусі і свету: традыцыі вуснай і пісьмовай творчасці*. Склад. І. Д. Назіна, В. У. Дадзіямава; Навуковыя працы Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі. Вып. 35. Мінск: УА «Беларуская дзяржаўная акадэмія музыкі», 2015, с. 80–91.

Нотные примеры

№ 1. Запись и нотация В. Осадчей (10, с. 208). Нотная редакция А. Коломыщевой:

Зачин

Ой слу-жив же я у па-на та й пер-ше - є лі - то, та й лі - то.

Ход

за-слу-жив же я у па-на ку-роч-ку за лі - то. А та ку-ра-чу-ба-ту-ра

Концовка

по са-доч-ку хо-дить та й хо-дить ку-ра-ча-ток во-дить та й во-дить.

1. Ой служив же я у пана та й першеє літо да літо,
Заслужив же я у пана курочку за літо.
А та курка-чубатурка
По садочку ходить та й ходить,
Курачаток водить та й водить.
2. Ой служив же я пана та й другеє літо да літо,
Заслужив же я у пана качечку за літо.
А та качка – ках-ках-ках-ках!
А та курка-чубатурка
По садочку ходить та й ходить,
Курачаток водить та й водить.
(...)
7. Ой служив же я у пана та й сідьмоє літо да літо,
Заслужив же я у пана дівчинку за літо.

А те дівча напалося,
Впало з печі й розбілося,
А те теле хвостом меле,
А той баран круторогий,
А той індик – дик-дик-дик-дик!
А та гуся – сюся-сюся!
А та качка – ках-ках-ках-ках!
А та курка-чубатурка
По садочку ходить та й ходить,
Курачаток водить та й водить.

* * *

№ 2. Запись В. Куриленка в с. Мутин, Кролевецкого района, Сумской обл. (2, № 26). Нотация схематическая А. Коломыцевой:

Зачин *Одна*
♩ = 120
(2Ф)
1. На ба - зар я хо - ди - ла, со - бі ку - ри - шо ку - пи - ла.

Ход *Все*
А ку - ри - ця жов - то - ши - я та й по сі - неч - кам хо - ди - ла: Тьох, да тьох.

Концовка
Одна
8. На ба - зар я хо - ди - ла, со - бі ко - би - лу ку - пи - ла.

Все
А ко - би - ла - ре - го - ту - ха, А ко - ро - ва - ре - во - ту - ха, Тьох да й тьох.
А в ка - ба - на дов - гі ву - ха,
А в ін - ди - ка дов - га пи - ка,
А в ба - ра - на кру - ті ро - ги,
А в па - ни - ча чор - ні бро - ви,
А в Ка - тю - ши руч - ки в бруч - ки
А ку - ри - ця - жов - то - ши - я
Та й по сі - неч - кам хо - ди - ла

2. На базар я ходила, собі Катюшу купила.
А в Катюши ручки в бручки,
А куриця-жовтошия
Да й по сінечкам ходила,
Тьох да й тьох.
3. На базар я ходила, собі панича купила.
А в панича чорні брови,
А в Катюши ручки в бручки,
А куриця-жовтошия
Да й по сінечкам ходила,
Тьох да й тьох.

4. *На базар я ходила, собі барана купила
А в барана круті роги,
А в панича чорні брови,
А в Катюши ручки в бручки,
А куриця-жовтошия
Да й по сінечкам ходила,
Тьох да й тьох.*
5. *На базар я ходила, собі індика купила.
А в індика довга пика,
А в барана круті роги,
А в панича чорні брови,
А в Катюши ручки в бручки,
А куриця-жовтошия
Та й по сінечкам ходила,
Тьох да й тьох.*
6. *На базар я ходила, собі кабана купила.
А в кабана довгі вуха,
А в індика довга пика,
А в барана круті роги,
А в панича чорні брови,
А в Катюши ручки в бручки,
А куриця-жовтошия
Та й по сінечкам ходила,
Тьох да й тьох.*
7. *На базар я ходила, собі корову купила.
А корова-реготуха,
А в кабана довгі вуха,
А в індика довга пика,
А в барана круті роги,
А в панича чорні брови,
А в Катюши ручки в бручки,
А куриця-жовтошия,
Та й по сінечкам ходила,
Тьох да й тьох.*
8. *На базар я ходила, собі кобилу купила.
А кобила-реготуха,
А корова-реготуха,
А в кабана довгі вуха,
А в індика довга пика,
А в барана круті роги,
А в панича чорні брови,
А в Катюши ручки в бручки,
А куриця-жовтошия,
Та й по сінечкам ходила,
Тьох да й тьох.*

* * *

№ 3. Запись и нотация В. Осадчей (10, 210). Нотная редакция А. Коломыцевой:

Зачин $\text{♩} = 88$

Та про-дай, ба-буш - ка, бич - ка, Та про-дай, ба-буш - ка, бич - ка.

Я-ко - го бич - ка? Та про-дай, баб-ко, сі-ро-го, Та про-дай, баб-ко, сі-ро-го,

Ход Концовка 3

Він у ме-не сі-рий, сі-рий, цьо-го не про - дам, цьо-го не про - дам.
 Ви-мі-та-є ха-ту й сі-ни,
 Він у ме-не по-ло-вий,
 Він у ме-не до-ро-гий,

* * *

№ 4. Песня с Кировоградщины в исполнении ансамбля «Гуляйгород» (6, № 9). Нотация схематическая А. Коломыцевой:

Rubato $\text{♩} = 102$ *чітко* $\text{♩} = 82$ $\text{♩} = 126$ да

1. Піш-ла ко-за піш - ки й у лес по го-ріш-ки. Не-ма день, не-ма два, ко-зі го-рю-шка не-ма.

2. А на ту-ю ко-зу та й на-шлю я вов-ка. Вовк не йде ко-зу ї-сти, ко-зі го-рю-шка й не-ма.

Зачин *жч*

10. А на ту - ю до - вбно да й на - шлю я чер - ви.

Ход $\text{♩} = 180$ *accel.*

Чер - ви і - дуть до - вбно то - чить - дово - ня і - де во - ла гна - ти
 Віл і - де во - ду пи - ти - во - да і - де во - гонь ту - шить
 Во - гонь і - де ка - мінь па - лить - ка - мінь і - де ту - пор ту - пить
 Ту - пор і - де ду - ба ру - бать - дуб і - де вов - ка бить

Концовка $\text{♩} = 70$

Вовк і - де ко - зу їс - ти - ко - зі го - рюш - ко є!

1. *Пішла коза пішки й у лєс по горішки,
Нема день, нема два да козі горюшка й нема (2).*
2. *А на тую козу та й нашлю я вовка
Вовк не йде козу їсти, козі горюшка й нема.*
3. *А на того вовка та й нашлю дуба
Дуб не йде вовка бить,
Вовк не йде козу їсти – козі горюшка й нема.
(...)*
9. *А на того вола й да й нашлю я довбню
Довбня не йде вола гнати,
Віл не йде воду пити
Вода не йде вогонь тушить,
Вогонь не йде камінь палить,
Камінь не йде тупор тупить,
Тупор не йде дуба рубать,
Дуб не йде вовка бить,
Вовк не йде козу їсти – козі горюшка й нема.*
10. *А на тую довбню да й нашлю я черви.
Черви їдуть довбню точить,
Довбня їде вола гнати,
Віл їде воду пити,
Вода їде вогонь тушить,
Вогонь їде камінь палить,
Камінь їде тупор тупить,
Тупор їде дуба рубать,
Дуб їде вовка бить,
Вовк їде козу їсти – козі горюшко є.*

* * *

№ 5. Колядка из Подолья (8, с. 11):

Moderato

1. Ой ти, дя - че у - че - ний, Ска - жи ме - ні, дя - чень - ку, що в не - бі ї - ден.
Над шко - ла - ми ви - бра - ний,

ї - ден Син Ма - рі - йин кру - лю - є, па - ну - є в не - бі над на - ми.

Зачин

5. Ой ти, дя - че у - че - ний, Ска - жи ме - ні, дя - чень - ку, що є вне - бі п'ять
Над шко - ла - ми ви - бра - ний,

Ход **Концовка**

П'ять ран тер - пів Пан
За нас грі - шних хри - сті - ан
Шти - ре ли - сти є - ван - ге - ли - сти,
Па - три - ар - хи па - три - йо - вих
Дві та - бли - ці Му - сі - йо - вих

ANNA KOLOMYTSEVA

(Анна Коломицева)

UKRAINIAN CUMULATIVE SONGS: THE ISSUE OF GENRE AND ETHNIC PARALLELS

Summary

Ukrainian cumulative songs belong to not ritual tradition. As in other countries, they have a specific form. It has a verse and refrain, which increases throughout the song. Refrain in songs is also divided into two sections. There is accumulation section and final in refrain. The Ukrainian ethnomusicology term the form consisting of three sections, which take a three-part repeat form, a Great Circular Form.

Ukrainian cumulative songs have several plots. The most popular is the story of a peasant in the service of Pan. For each year of service a farmer receives as payment of various animals and birds. In the song represented the voices of animals.

Plots and form cumulative songs have a lot of similarities with folk cumulative tales. In some traditions, they can even run in a playful way, in the words of the heroes of fairy tales are sung.

Musically the songs are different Ukrainian cumulative clear rhythm, broad melody, simple texture. This indicates their later genesis. The present-day recordings in songs deviant frequent words.

Cumulative songs are quite common in the world. The term “Cumulative song”, denoting the characteristic method of constructing a composite form, is applied to the works of various genres – Christmas carols, Easter, comic. But most researchers attribute cumulative songs to children’s music educational nature.

Comparing with foreign Ukrainian songs, we came to the conclusion that the original Ukrainian cumulative songs could belong to the children’s repertoire, performed for a teaching–playing children. Over time, the changed destination feature songs and they moved into the adult repertoire and is now performed for entertainment.

